

Кризис как тест на психологическую совместимость

От Войны миров — к Содружеству разумов

Александр Асмолов

АННОТАЦИЯ В июне 2024 года в Санкт-Петербурге прошел 18-й Саммит психологов. Пленарную сессию открыл Александр Асмолов докладом «Кризис как тест на психологическую совместимость. От Войны миров — к Содружеству разумов». В докладе были озвучены психологические и социальные аспекты кризисов, проанализировано понятие психологической совместимости, а также рассмотрены методы преодоления кризисных ситуаций через взаимопомощь и социальное партнерство. Особое внимание было уделено различиям в культурных и личностных подходах к решению проблем. Ниже приводим полный текст доклада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА психологическая совместимость, кризис, взаимопомощь, социальное партнерство, культурное разнообразие, эмпатия, социальное проектирование, психология содействия

DOI 10.22394/2078-838X-2024-2-6-12

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Асмолов А. Г. Кризис как тест на психологическую совместимость. От Войны миров — к Содружеству разумов. Образовательная политика, (2024), 2(98), 6–12. DOI:10.22394/2078-838X-2024-2-6-12

Поступила: 07.2024
Принята: 07.2024
Дата публикации: 08.2024

Александр Григорьевич АСМОЛОВ

д. псих. н., академик Российской академии образования, профессор, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М. В. Ломоносова, научный руководитель Школы антропологии будущего РАНХиГС, Московского института психоанализа и Академии потенциала человека
СберУниверситета
(125009, Москва, РФ, ул. Моховая, 11/9).
IstinaResearcherID (IRID): 476110;
ORCID: 0000-0002-2319-398X; ResearcherID: I-2053-2012; Scopus Author ID: 6602069835.
E-mail: agas@mail.ru

Введение

Психологическая совместимость — то, насколько мы можем понимать и принимать друг друга, доверять друг другу, — это императив нашего сознания. Как пел Булат Окуджава, «святая наука — расслышать друг друга». Говоря о кризисах, мы вспоминаем Абрахама Маслоу: когда теряются ирония и улыбка и все вокруг чахнет, то стресс (который всегда с тобой) преодолевается тем, что мы помогаем друг другу и ищем выходы из критических ситуаций.

Хотелось бы напомнить об уникальном приборе для определения совместимости космических экипажей авторства талантливого мастера психологии Федора Горбова. Он участвовал в отборе и подготовке первой группы космонавтов и случайно заметил, что если в одном душе включают горячую воду, то в другом она сразу же становится холодной. Именно Федор Горбов обратил внимание на то, что кандидат, который вращал кран так, чтобы горячая вода

доставалась не только ему, но и человеку в другом душе, стал в итоге лидером отряда¹. Этот мастер сделал так, чтобы и у других

1 На основе этого наблюдения Горбов разработал прибор «Гомеостат», позволявший определять лидера группы по характеру совместной операторской деятельности нескольких человек. Наряду с «Красно-черной таблицей Горбова — Шульте»,

все было в порядке. Так родилась идея совместимости разных команд.

А за этим — совместимость разных культур, людей разного мировоззрения, с разными подходами к жизни.

Какие истоки лежат в основе любого кризиса?
Вот модель содружества цивилизаций.

Истоки кризиса

Как говорили многие исследователи, тест на совместимость — это проверка на содружество, сообщество разумов.

Что мешает успешно проходить этот тест? Прежде всего — черно-белая картина мира. Когда мы всех вокруг делим на своих и чужих, наших и не наших, то сразу становимся конструкторами кризиса собственного сознания. Следующий шаг — это моноцелевые модели как источники погашения разнообразия. Если вдруг кто-то приходит и говорит: «Только я знаю, как надо», вспомните слова Александра Галича:

*Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»²*

Любая мономодель, например, показывающая движение к светлому коммунистическому или светлому капиталистическому будущему, гасит разнообразие.

Вадим Петровский³ четко показал, что если наше поведение служит лишь одной финалистской цели — стремлению к удовольствию, гомеостазу, или пользе и прагматизму, — то мы оказываемся заложниками мономodelей.

Очень опасное последствие моновидения — борьба за выживание как источник конструирования кризиса. Если ты не прав, а прав только я, то начинаются войны, конфликты, приводящие людей к расчеловечиванию и потере собственного лица.

Есть книги, рассказывающие о том, что появление иных, не похожих на нас существ, несет человечеству гибель. Вспомним, к примеру, гениальный роман Герберта Уэллса «Война миров». Это история о том, как на человечество обрушился чужой враждебный разум.

Наконец, существуют гимны, провозглашающие: «Да здравствует конфликт, да здравствует борьба!» Одна из самых конфликтогенных песен, призывающая все разрушить до основания, называется «Интернационал». Она не только призывает и конструирует конфликт, она им восхищается. Александр Блок в те годы писал:

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови —
Господи, благослови!⁴*

Идеолог того времени Лев Троцкий утверждал, что миру нужны перманентные конфликт и революция, а правда существует лишь одна. Он тоже пытался раздуть пожар по всей планете.

У теории, называющей конфликт единственным двигателем человечества, есть три великих мастера. Первый — это Чарльз Дарвин со своей теорией конфликта как двигателя эволюции. Второй — Карл Маркс, считавший конфликт мотором социально-естественной истории. И, наконец, Зигмунд Фрейд, описавший теорию конфликта внутри личности как конфликта между Оно и Сверх-Я.

¹ «Гомеостат» — обязательный инструмент психологического отбора космонавтов и представителей других экстремальных профессий.

² Галич, А. А. (2006). Стихотворения и поэмы. Санкт-Петербург: Академический проект.

³ Вадим Петровский — д. псих. н., профессор, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; член-корреспондент Российской академии образования.

⁴ Блок, А. А. (2021). Двенадцать. Москва: Азбука.

Конфликт действительно является одним из двигателей развития, но опасно, когда он становится единственным объяснением нашего поведения и причин исторических событий. Тогда, как следствие, появляются конспирологические теории, и мы начинаем видеть конфликты повсюду.

Еще раз хочу подчеркнуть: без конфликта нет развития, но редукция развития исключительно до конфликта — причина того, что мы смотрим на разные миры лишь через одну оптику, имеющую опаснейшие последствия.

В 1902 году ушедшего века появилась гениальная работа именно о выходах из кризиса и преодолении парадигмы конфликта — «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса».

Ее автором стал еще один мастер понимания эволюции, Петр Кропоткин (2024).

Что такое прогресс? Это движение от парадигмы конфликта, когда мы, не понимая совместимости, все время ищем столкновений или порой их конструируем, к парадигме взаимопомощи. Кропоткиным был сформулирован следующий посыл: когда вокруг плохо, люди должны обладать способностью договориться, а не гасить друг друга.

В кризисной ситуации пандемии COVID-19 мы пытались научиться договориться, но, увы, не прошли эту проверку на планетарную идентичность.

Теперь, чтобы вырваться за пределы мономоделей, нарциссического видения истории, приведу лишь несколько имен гениев, воспевавших разнообразие.

Примерно в те же годы, когда Эразм Роттердамский в «Похвале глупости» предложил критику рационального разума, Джордано Бруно сказал, что есть множество миров, что мы не одиноки, что существует множество разных систем отсчета⁵.

Цитируя «Разговоры с Гете...»: «Закон затребованного разнообразия проходит через

всю жизнь, более того — является основой всей жизни и всех ее радостей» (1986).

Блестящий Жиль Делез объяснял, что Дарвин хорош тем, что он научил нас мышлению различиями. Он показал нам, насколько необходима для развития различия и непохожесть друг на друга (1998).

И тут я хочу вам напомнить слова Сенеки: «Не согласись со мной хоть в чем-нибудь, чтоб нас было двое».

От мономира Ньютона — к мультивселенной Эйнштейна

Мультивселенная Эйнштейна не отменила мир Ньютона, а показала, что он — один из многих.

20 лет назад не замеченной вышла статья Джерома Брунера «Торжество разнообразия: Пиаже и Выготский» (2001). Пиаже написал «Речь и мышление ребенка»,

Выготский — «Мышление и речь». Эти авторы пытались понять друг друга. Диалог стал двигателем развития психологической науки.

Чтобы избавиться от кризисов, мы должны четко понять следующие риски.

Во-первых, есть риск социальной слепоты по отношению к другому как проявление унификации и стирания разнообразия. Когда исчезают лица, когда люди одеваются в форму, когда вместо имен дают номера, уничтожается разнообразие и начинается расчеловечивание.

Мы часто обсуждаем разные этические проблемы, например дилемму вагонетки, путая при этом ценность и цену. В экономических системах, если мы ориентируемся только на ценность, это сверхважно; однако чаще всего мы монетаристски считаем безликую статистику цен.

Во-вторых, есть риск превращения различий в проявления дискриминации и социального неравенства. Вглядитесь в эту иллюстрацию. Вы увидите инвалида-колясочника, который разговаривает с пожилым человеком (фото 1).

ПАРАДОКС НАШЕГО ВРЕМЕНИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ МАССОВЫЙ ЗАПРОС НА УНИКАЛЬНОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ

⁵ Горфункель, А. Х. (1958). Материалы следствия Джордано Бруно. http://krotov.info/acts/16/3/bruno_2.htm (Дата обращения 05.2024).

Фото 1

Фото 2

А теперь внимание: инвалид-колясочник — это Стивен Хокинг, а рядом с ним — Нельсон Мандела (фото 2).

И, в-третьих, крайне опасны риски слепоты к разным моделям успеха, к тому, что есть столь по-разному успешные люди, как Ганди, крупнейшие бизнесмены, Слава Полунин...

Джон Леннон вспоминал, что, когда он пошел в школу, его спросили, кем он хочет стать, когда вырастет. Он написал, что хочет стать счастливым. Ему сказали, что он не понял задания, а он ответил: «Вы не поняли жизнь». Часто, вглядываясь в других, мы не понимаем, что у наших детей, коллег, окружающих — разные модели успеха.

Поэтому крайне важно решить, пойдем ли мы в направлении унификации и стирания различий, то есть к кризису и конфликту, или выберем путь персонализации.

Парадокс нашего времени состоит в том, что существует массовый запрос на уникальность и разнообразие. Это понимают и миры бизнеса, которые сегодня двигаются к персонализации. Мы переходим от культуры утилитарности и унификации к культуре достоинства и ценности каждого человека. Это еще один путь для преодоления кризиса.

И важнейший момент: есть психология воздействия и психология содействия. За ними стоят принципиально разные стратегии коммуникации с людьми. Психология воздействия — это манипулятивная психология. Психология содействия — это гуманистическая, человекоцентричная психология.

Когда я думаю о первой, о манипулятивной психологии, то вспоминаю замечательные работы продолжателя бихевиоризма Дейла Карнеги. Психология заботы — линия совершенно другая, особенно важная исторически, генетически. Содействие и диалог служат основой развития человека. Первым содействие как единицу развития людей предложил Александр Запорожец. Он начинал свою жизнь, работая клоуном в цирке, а потом

стал одним из лучших психологов нашей страны.

Все начинается с содействия как единицы развития. И сегодня, когда мы начинаем пугаться движения иного разума, который называется разумом генеративных систем, надо четко понимать: эти фобии зависят не от искусственного интеллекта, а от того, как мы им пользуемся.

Один из лучших психофизиологов нашего времени, профессор Иосиф Фейгенберг (2011), ученик и последователь классика физиологии

Николая Бернштейна, предложил концепцию человека *достроенного*, для которого технологии (сформулируем, пользуясь конструктом Выготского) служат культурными орудиями, позволяющими расширить возможности

и человека, и человечества. Человек, достраиваемый иными людьми, и есть первооснова развития человечества в целом. курсивом.

Уже в 1961 году Андрей Вознесенский писал:

*...Нас темные, как Батыи,
Машины поработили.
...А в ночь, поборовши робость,
Создателю своему
Кибернетический робот:
«Отдай, — говорит, — жену!
Имею слабость к брюнеткам, — говорит. —
Люблю на тридцати оборотах.
Лучше по-хорошему отдайте!..»⁶*

Уже тогда существовали страхи перед иным разумом, боязнь, что технологии нас сотрут. Это было во времена луддитов, никуда не делось и сейчас.

Но все зависит от мотивов и ценностей людей, использующих эти технологии. Искусственный интеллект может взаимодействовать с человеком как собака Баскервиль, а может стать собакой-поводырем. *Для понимания*

6 Вознесенский, А. А. (1983). *Собрание сочинений* (т. 1). Москва: Художественная литература.

взаимоотношений между ИИ и человеком с позиции человека достроенного Иосифа Фейгенберга чрезвычайно важно подчеркнуть, что интеллектуальные технологии выступают как помощники и социальные партнеры, благодаря которым расширяется потенциал развития и человека, и человечества.

В наше время, как никогда, востребованы психологи – мастера неодинаковости, разнообразия. Коучи, тьюторы, менторы, медиаторы, фасилитаторы, практические психологи помогают человеку почувствовать свое отличие от других и найти в нем силу.

Один из ключевых навыков психолога сейчас – ремесло ведения переговоров, без которого мы не справимся с миром сложности. Без владения искусством медиации человечество не сможет существовать.

Мы можем сколько угодно разрабатывать искусственный интеллект, искусственные разумы и тормозить исследования человека, но вопиющим является то, что среди всех исследовательских направлений в нашей стране нет науки о человеке. А ведь именно понимание сложности человека служит источником преодоления кризиса.

Сегодня необходимо поддерживать модели успеха, способствующие самоопределению. Я люблю переделывать библейскую формулу: «Не человек для субботы, а суббота – для человека». То же самое хотелось бы напомнить всем нашим мастерам бизнеса: «Не человек для работы, а работа – для человека». В этих ситуациях крайне важно, чтобы мы искали решение не под фонарем.

В качестве культурного кода психолога я предлагаю такую триаду: ценность другого, ценность общего дела и ценность выбора. Без всех этих составляющих нет развития.

Мне вспоминаются слова Бориса Поршнева, которого поддерживала Людмила Анцыферова: «Жизненный путь личности каждого из нас – это история того, кем мы хотели стать и не стали, история отклоненных альтернатив».

Обратите внимание: наше сознание пронзают две модели. Одна модель – «война миров» Герберта Уэллса, другая – «содружество разумов» Айзека Азимова. Именно последний предложил идею социального партнерства с искусственным интеллектом. И сегодня появляются генеративные технологии как источники новых форм деятельности.

В апреле этого года в Нью-Йорке была принята Декларация о сознании животных⁷. В этом событии приняли участие академик Константин Анохин и Татьяна Черниговская. Декларация провозглашает содружество разумов. Близкая к ней идея – содружество миров – уже звучала в истории. Приведу в пример лишь двух мастеров. Во-первых, это Спиноза – автор формулы «человек – причина самого себя». Во-вторых, Вернадский. Говоря о ноосфере, мы не должны забывать, что, по его словам, мы живем в эпоху психозоя. Мы – жители психозойской эры.

Напомню вам один анекдот. Дельфинарий. Один дельфин смотрит на другого и говорит: «Вот смотри: сейчас я выпрыгну из воды, и этот чудаков в белом халате начнет кидать рыбу».

Рядом с нами находятся разумы иных биологических видов, наших собратьев по лестнице эволюции. Рядом с нами – сотворенный человеком интеллект, называемый искусственным. И всем этим мирам разнообразия надо сосуществовать и договариваться друг с другом. Они в диалоге. Это иные миры.

⁷ Andrews, K., Birch, J., Sebo, J., Sims, T. et al. (2024). New York Declaration on Animal Consciousness. <https://sites.google.com/nyu.edu/nydeclaration/declaration>.

Список источников/References

Блок, А. А. (2021). *Двенадцать*. Москва: Азбука.

Брунер, Д. С. (2001). Торжество разнообразия: Пиаже и Выготский. *Вопросы психологии*, 4, 3–13.

Вознесенский, А. А. (1983). *Собрание сочинений* (т. 1). Москва: Художественная литература.

Галич, А. А. (2006). *Стихотворения и поэмы*. Санкт-Петербург: Академический проект.

Горфункель, А. Х. (1958). *Материалы следствия Джордано Бруно*. http://krotov.info/acts/16/3/bruno_2.htm (Дата обращения 05.2024).

Делез, Ж. (1998). *Различие и повторение*. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис».

Кропоткин, П. А. (2024). *Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса*. Москва: Издательство Юрайт.

Роттердамский, Э. (1960). *Похвала глупости*. Москва: Государственное издательство художественной литературы.

Уэллс, Г. (2015). *Война миров*. Москва: AST Publishers.

Фейгенберг, И. М. (2011). *Человек достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли*. Москва: ООО «Медицинское информационное агентство».

Эккерман, И. П. (1986). *Разговоры с Гете в последние годы его жизни*. Москва: Художественная литература.

Andrews, K., Birch, J., Sebo, J., Sims, T., et al. (2024). *New York Declaration on Animal Consciousness*. <https://sites.google.com/nyu.edu/nydeclaration/declaration>.

Crisis as a Test of Psychological Compatibility. From the War of the Worlds to the Commonwealth of Minds

Alexander G. ASMOLOV,
PhD in Psychology, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Head of the Department of Personality Psychology at Lomonosov Moscow State University, Scientific Director of the School of Anthropology of the Future at RANEPА, the Moscow Institute of Psychoanalysis, and the Academy of Human Potential at Sberbank University (11/9, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). IstinaResearcherID (IRID): 476110; ORCID: 0000-0002-2319-398X; ResearcherID: I-2053-2012; Scopus Author ID: 6602069835. Email: agas@mail.ru

ABSTRACT In June 2024, the 18th Psychologists’ Summit was held in St. Petersburg. The plenary session was opened by Alexander Asmolov with a speech titled «Crisis as a Test of Psychological Compatibility. From War of the Worlds to Commonwealth of Minds.» The speech highlighted the psychological and social aspects of crises, analyzed the concept of psychological compatibility, and discussed methods for overcoming crisis situations through mutual aid and social partnership. Special attention was given to differences in cultural and personal approaches to problem-solving. Above is the full text of the speech.

KEY WORDS psychological compatibility, crisis, mutual aid, social partnership, cultural diversity, empathy, social design, psychology of facilitation

THE CITATION REFERENCE Asmolov A. G. Crisis as a Test of Psychological Compatibility. From the War of the Worlds to the Commonwealth of Minds. *Educational Policy*, (2024), 2(98), 6–12. DOI:10.22394/2078–838X–2024–2–6–12

Received: 07.2024
Accepted: 07.2024
Date of publication: 08.2024

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution–NonCommercial-NoDerivatives 4.0 (CC BY–NC–ND 4.0)